

σόλυμα) καὶ Κουτούς (Κουτουσερίφ) [Ἡμερολόγιον τῶν Ἱεροσολύμων 1899, стр. 299—306].

Ник. Спиридонъ (Νικόλαος Σπυρίδωνος), Τὰ ὕδατα τῆς πόλεως Ἱερουσαλήμ. [Ἡμερολόγιον τῶν Ἱεροσολύμων 1899, стр. 307—325]. — Это хорошая историческая статья о водопроводахъ г. Иерусалима.

И. Дипъ (Ἠλίας Δίπ), Περὶ τῆς γεφύρας Damié [Ἡμερολόγιον τῶν Ἱεροσολύμων 1899, стр. 220—222]. — Здѣсь сообщается греческій переводъ съ неизвѣстной арабской рукописи, въ которой изложена исторія моста Damié на рѣкѣ Иорданѣ.

Г. Л. Арванитакисъ (Г. Л. Ἀρβανιτάκης), Ἡ στέρνα τῆς ἁγίας Ἐλένης [Ἡμερολόγιον τῶν Ἱεροσολύμων 1899, стр. 249—252]. — Въ 1888 г. подъ Авраамскимъ монастыремъ въ Иерусалимѣ была открыта высѣченная въ скалѣ глубокая цистерна, очищенная впоследствии въ 1895 г. Эту цистерну, которую мы видѣли въ 1888 г., нынѣ называютъ Свято-Еленинскою. Г. Арванитакисъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ измѣренію цистерны, съ довольно подробнымъ описаніемъ ея.

Г. Л. Арванитакисъ (Г. Л. Ἀρβανιτάκης), Ἑλληνικὴ ἐπιγραφή ἐν Καισαρείᾳ Παλαιστίνης [Ἡμερολόγιον τῶν Ἱεροσολύμων 1899, стр. 147—154]. — Здѣсь говорится о весьма извѣстной греческой надписи изъ Кесаріи Палестинской, гдѣ упоминается о графѣ Флавіѣ Евелпидіѣ. Г. Арванитакисъ печатаетъ факсимиле ея и приводитъ мнѣнія Germer-Durand, Lagrange и Murray относительно чтенія надписи, причемъ старается дать болѣе точное чтеніе ея. Очевидно, что г. Арванитакисъ заблуждается, когда вмѣсто выраженія: Ἠλιοῦ λαμπρο(τάτου) πατρὸς τῆς πόλεως, онъ предлагаетъ: ἡλίου λαμπροτέρου πατρὸς τῆς πόλεως, а также, вмѣсто правильно прочитаннаго имени Φλ(αου)ίου—неосновательное: Φ(ι)λ(ίππου).

Г. Л. Арванитакисъ (Г. Л. Ἀρβανιτάκης), Συμβολὴ εἰς τὴν μελέτην τῶν σεισμῶν Συρίας καὶ Παλαιστίνης [Ἡμερολόγιον τῶν Ἱεροσολύμων 1899, стр. 158—191]. — Здѣсь говорится о землетрясеніяхъ въ Сиріи и Палестинѣ съ сообщеніемъ историческихъ о нихъ свѣдѣній.

А. Пападопуло-Керамевъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

М. Ивановъ, *Двъ думи за първа Юстиниана* (Два слова о первой Юстиніанѣ) въ Годишемъ отчетъ на варненската държавна мъжка гимназия «Фердинандъ I» за 1896—1897 учебна года (Годовой отчетъ варненской государственной гимназіи «Фердинандъ I» на 1896—97 учебный годъ). Варна. 1897 г., стр. 10—18, въ 8°.

Весьма небольшая замѣтка преподавателя варненской мужской гимназіи «Фердинандъ I», М. Иванова, о Первой Юстиніанѣ представляетъ весьма большой интересъ, если не во всемъ своемъ объемѣ, то, главнымъ

образомъ, въ послѣдней своей части. Г-нъ Ивановъ начинаетъ свою замѣтку длиннымъ введеніемъ о Vita Iustiniani, изданной недавно англичаниномъ Брайсомъ (Bruse) ¹⁾ и отчасти разобранной на страницахъ «Византійскаго Временника» (т. I) г. Васильевымъ, при чемъ приводитъ и выводы послѣдняго объ этой vita. Собственно говоря, сама vita не имѣетъ никакого отношенія къ выводамъ г. Иванова, по крайней мѣрѣ, изъ его изложенія это не видно; но г. Ивановъ заговорилъ объ этой vita для того, чтобы привести *параллель*, какъ онъ самъ выражается, къ вопросу о ней. «Вопросъ о мѣсторожденіи Юстиніана и вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ объ основанной имъ архіепископіи, по его мнѣнію, являются сами по себѣ, какъ только будетъ рѣчь объ его (Юстиніана) мѣсторожденіи». Впрочемъ, самъ г. Ивановъ сознаетъ, что такую постановкою вопроса впадаетъ въ нѣкоторую неловкость, изъ которой онъ выходитъ, благодаря такому заявленію: «Говоря «параллель», мы не желаемъ сказать, что непременно одинъ вопросъ идетъ за другимъ и наоборотъ, или что одинъ вопросъ не можетъ обойтись безъ другого. Это — два отдѣльные вопроса, которые подлежатъ отдѣльнымъ историческимъ изслѣдованіямъ. Вопросъ возникаетъ, по нашему мнѣнію, самъ по себѣ: если разъ разрѣшается вопросъ о происхожденіи Юстиніана, то слѣдуетъ знать и объ его мѣсторожденіи». Г-нъ Ивановъ въ то же время высказываетъ, что онъ занялся, главнымъ образомъ, «вопросомъ объ архіепископіи prima Iustiniana(sic) и вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросомъ о мѣсторожденіи Юстиніана» не потому, что онъ считаетъ этотъ вопросъ не «разрѣшеннымъ», (т. е. не рѣшеннымъ), или «что о немъ не было высказано до сего времени ничего; напротивъ, сообщаетъ г. Ивановъ, онъ (вопросъ), какъ и вопросъ о происхожденіи Юстиніана, считается уже рѣшеннымъ. Мы приведемъ, говоритъ далѣе г. Ивановъ, только мнѣнія нѣкоторыхъ авторовъ, которые писали по вопросу о мѣсторожденіи Юстиніана или только коснулись его, и къ этому прибавимъ нѣкоторыя свои личныя наблюденія надъ мѣстностію, которая, судя по рассказамъ современника Юстиніана, Прокопія, считается роднымъ мѣстомъ перваго».

Я не буду здѣсь долго останавливаться на разсужденіяхъ или замѣткахъ г. Иванова о мнѣніяхъ разныхъ ученыхъ и путешественниковъ о мѣстонахожденіи Первой Юстиніаны и приравниваніи первой къ различнымъ нынѣшнимъ городамъ Македоніи и западной части Болгаріи; ибо эти замѣтки нашего автора не вездѣ ясны и не совсѣмъ опредѣлены и даже далеко не полны. Здѣсь я отмѣчу только, что, по мнѣнію однихъ, Первая Юстиніана находилась на мѣстѣ нынѣшняго Охрида, по мнѣнію другихъ — на мѣстѣ Скопії, по мнѣнію третьихъ — на мѣстѣ Кюстендила и даже Софіи. Опровергая мнѣніе, что Охридъ не можетъ быть Первою Юстиніаною, авторъ сопоставляетъ указанія на города по новеллѣ XI Юстиніана и извѣстія Прокопія (въ сочиненіи: «О постройкахъ») о Бе-

1) Archivio della Reale societa Romana di storia patria, X, f. I—II, и The english historical review, II, № 8, oct.

деріанѣ и Таврезіи, гдѣ рожденъ Юстиніанъ: τοῦ φραυρίου ἀρχιστῆ, ὅπερ Βεδερικῶν ἐπικαλεῖται, χωρίον Ταυρήσιον ὄνομα ἦν, ἐνθεν Ἰουστιανὸς βασιλεὺς ὁ τῆς οἰκουμένης οἰκιστῆς ὄρηται ¹⁾). Слѣдуетъ замѣтить, что г. Ивановъ приводитъ почему-то слова Прокопія въ латинскомъ переводѣ. По его мнѣнію ἐνθεν относится къ Ταυρήσιον, а не къ Βεδερικῶν. Далѣе г. Ивановъ весьма удачно объясняетъ недоразумѣнія, вслѣдствіе которыхъ произошли различныя пріуроченія Первой Юстиніаны. Онъ говоритъ: «Одною изъ причинъ, по нашему мнѣнію, что смѣшиваютъ не только крѣпости, но и самыя провинціи, та, что въ новеллѣ XI на первомъ мѣстѣ стоитъ Dacia, а у самого Прокопія стоятъ: европейскіе дарданы (ἐν Δαρδάνοις που τὰς Εὐρωπαϊκούς). Новелла XI не должна приводить насъ въ заблужденіе, потому что Прокопій весьма ясенъ». Приводя мѣсто изъ Прокопія, гдѣ говорится, что въ землѣ европейскихъ дардановъ находится крѣпость Бедеріана, а по сосѣдству съ нею крѣпость Таврезій, откуда былъ родомъ Юстиніанъ, онъ указываетъ на основаніи того же Прокопія, что эту крѣпость Юстиніанъ укрѣпилъ четверугольными башнями, а близъ этого мѣста онъ построилъ прекрасный городъ Первую Юстиніану, въ которую провелъ водопроводъ. Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложеннаго, по мнѣнію г. Иванова, нужно имѣть въ виду, что «1) крѣпость Ταυρήσιον и Βεδερικῶν были въ Дарданіи, 2) что онѣ находились недалеко отъ митрополіи Первой Юстиніаны и 3) что въ тотъ городъ, который былъ митрополіею, Юстиніанъ провелъ водопроводъ. Причиною тому, что нѣкоторые считаютъ Кюстендилъ и Софію митрополіею Первой Юстиніаны, служитъ то обстоятельство, что въ новеллѣ XI на первомъ мѣстѣ стоитъ Dacia. Но это никого не должно соблазнять, говоритъ г. Ивановъ. Прокопій, когда писалъ исторію, по всей вѣроятности, не обратилъ вниманія на официальное, административное дѣленіе имперіи того времени; а чтобы быть болѣе точнымъ и опредѣленнымъ, онъ указываетъ на область Дарданію, которая входила въ обширную тогда провинцію Дакію. Новелла же XI, какъ официальный документъ, имѣла въ виду это именно дѣленіе». Такъ устраняетъ г. Ивановъ кажущееся противорѣчіе въ извѣстіяхъ Прокопія и Юстиніановой новеллы XI.

Самою интересною частію замѣтки г. Иванова является послѣдняя, гдѣ авторъ указываетъ на нынѣшнія мѣста Таврезія и Бедеріаны, которыя, по сообщенію Прокопія, находились въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга и стояли недалеко отъ города (т. е. Первой Юстиніаны). Въ настоящее время на ихъ мѣстѣ, говоритъ г. Ивановъ, являются названія селъ Таваръ и Бадаръ. На ю.-в. отъ Скопії, въ разстояніи около 4-хъ часовъ пути, между озеромъ, нѣкогда называвшимся Елатію, а нынѣ Гьоль (прудь), между рѣками Вардаромъ и Пчинею (Пшиною), именно при слияніи послѣдней съ Вардаромъ, находится довольно обширная плоская

1) De aedific., edit. Bonn., стр. 266.

возвышенность, на которой расположены села: Таварь, Пакашево, Блаце, Кожле, Ново-село и Бадарь. Съ с. возвышенность граничитъ съ главною дорогою Скопѣя-Велесъ, съ ю. съ р. Вардаромъ, съ в. съ р. Пчиню (Пшиною), а съ з. съ самымъ озеромъ. На западной части этой возвышенности, почти у озера и рѣки Вардара, находится с. Таварь (Таоръ). На краю этой возвышенности, тамъ, гдѣ она начинаетъ наклонно спускаться надъ озеромъ, тамъ-сямъ видны развалины, которыя при ихъ разсмотрѣннн кажутся стоявшими какъ бы на прямой линіи, идущей до рѣки Вардара. Идя далѣе отъ этихъ развалинъ, внутрь, ближе къ селу, мы находимъ другіе слѣды развалинъ, между которыми замѣтна и полуразвалившаяся церковь. Въ церкви находится между прочимъ и плита, шириною въ 90 см., а длиною въ 130 см., съ славянскою надписью, которую никакимъ образомъ прочесть нельзя. Немного далѣе отъ церкви, на кучѣ развалинъ, находится колонна изъ бѣлаго мрамора, длиною въ 2½ м. Направляясь къ востоку чрезъ села: Пакашево, Ново-село, Блаце и Кожле, можно наткнуться на с. Бадарь-чиѣликъ (хуторъ) въ 16 домовъ, расположенный вдоль самой Пчини. Хотя въ этомъ селѣ, у самой рѣки, мы находимъ слѣды развалинъ, но, однако, нельзя точно опредѣлить, какъ много мѣста занимали эти развалины и въ какое направленіе они шли.

Наконецъ, въ дополненіи къ этому описанію мѣста г. Ивановъ приводитъ легенду, слышанную имъ въ с. Таварь, отъ тамошняго жителя Павла Здравева. Въ легендѣ передается, что въ «одно врѣме» (одно время), когда чрезъ это мѣсто проѣхалъ какой-то папа, взявъ съ собою изъ того села мальчика-сироту и повезъ его въ *Стамбуль* (Константинополь). Чрезъ нѣкоторое время этотъ мальчикъ сдѣлался пашою, и въ этомъ званіи онъ посѣтилъ свое родное мѣсто. Село было въ заустѣннн отъ *разбоевъ* (зулуми); чтобы село совершенно не заустѣло, онъ переселилъ бѣжавшихъ опять туда, и далъ имъ *ферманъ*,—что отъ жителей не будутъ требовать нести *царскія* повинности. Впослѣдствіи времени этотъ ферманъ обманомъ отнять былъ отъ жителей села скопійскими беями (бегами) и чорбаджіями (главарями). То же самое присвоивается и с. Летевцамъ (Летевци), стоящему напротивъ Бадара, на правомъ берегу р. Пчини. Для рѣшенія вопроса о томъ, имѣеть-ли это преданіе какое-либо отношеніе къ привлегіямъ Юстиніана, присвоеннымъ Таврезію, или оно появилось въ болѣе позднее время, г. Ивановъ не даетъ никакого матеріала. Замѣчу здѣсь, что г. Ивановъ, указавъ главнѣйшую литературу, касающуюся описанныхъ имъ мѣстностей, не отмѣтилъ статьи покойнаго русскаго генеральнаго консула въ Солунѣ, Ястребова: Католическая архіепископія въ Скопѣ (въ Извѣстіяхъ Славянско-благотворительнаго общества, 1866 г., № 4—5), гдѣ (стр. 181) авторъ приводитъ очень обстоятельныя свѣдѣнія о Таорѣ, которое названіе является у него только въ этой формѣ, а не Табаръ. О водопроводѣ, о которомъ говоритъ Прокопій, г. Ивановъ сообщаетъ, что онъ и теперь существуетъ и находится въ окрестностяхъ г. Скопѣ.

Непосредственно за этимъ г. Ивановъ дѣлаетъ такіа заключенія:

1. Городъ Охридъ не былъ никогда престоломъ Юстиніановой архіепископіи; онъ никогда не входилъ въ составъ провинці Дарданіи или *Daciae Mediterraneae*.

2. Еслибы Охридъ былъ резиденціею Юстиніановой архіепископіи, то тогда, по крайней мѣрѣ, св. Климентъ, первый архіепископъ болгарскій въ этихъ странахъ, при титулахъ Охридскаго, Величскаго или Бѣлицкаго носилъ бы и титулъ архіепископа Первой Юстиніаны.

3. Въ окрестностяхъ города Охрида нѣтъ никакого водопровода или слѣдовъ чего-либо подобнаго, ни сель съ подобными названіями, какія находимъ у Прокопія.

4. Въ виду отрицательныхъ выводовъ о славянскомъ происхожденіи Юстиніана, и с. Истокъ не можетъ быть признано роднымъ его мѣстомъ.

5. Городъ Кюстендилъ также не можетъ считаться резиденціею митрополи *Iustinianae Primaе*, и хотя входилъ въ составъ провинці Дарданіи, но никогда и въ *Dacia*, а извѣстенъ былъ подъ названіемъ *Uria-nae*, — *Iustinianae Secundae*.

6. Кромѣ того, въ окрестностяхъ Кюстендила нѣтъ ни водопровода, а также ни сель съ такими же названіями, какія мы встрѣчаемъ въ Скопійской области.

Итакъ, заканчиваетъ г. Ивановъ свою замѣтку, городъ Скопія былъ резиденціею Первой Юстиніаны.

Можно только сожалѣть, что г. Ивановъ не приложилъ карты описанной имъ мѣстности у Скопіи.

Гудевъ, *Классификація на рѣкитъ, притоцитъ, потоцитъ и водитъ или баритъ въ заселенитъ съ бълари земи* (Гудевъ, Классификація рѣкъ, притоковъ, потоковъ и рѣчекъ или лужаекъ въ заселенныхъ болгарами земляхъ) въ Отчетъ на Сливенскага държавна мжжка гимназия за учебнита 1897—98 година (въ Отчетѣ сливненской государственной гимназіи на 1897—98 годъ). Сливенъ, 1899 г., стр. 1—59, въ 8^о.

Работа г. Гудева имѣетъ значеніе, какъ матеріалъ для исторической географіи и этнографіи Балканскаго полуострова, которыя до настоящаго времени еще весьма мало выяснены. Главная цѣль составителя классификаціи заключается, по его объясненію, въ слѣдующемъ, — чтобы во 1-хъ возбудить еще незатронутый въ болгарской литературѣ вопросъ о собственныхъ названіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовить такихъ людей, которые дополняли бы и поправляли собранный г. Гудевымъ матеріалъ, и во 2-хъ чтобы сдѣлать скромный вкладъ для будущаго географическаго словаря Болгаріи. Характеръ работы г. Гудева лингвистическій, а представленная имъ классификація довольно своеобразна; названія рѣкъ и т. п. онъ производитъ или отъ названій населенныхъ и ненаселенныхъ пунктовъ, какъ-то: сель, городовъ, полей, горъ, или отъ человѣческихъ именъ, или по созвучію съ словами, выражающими свойства предметовъ идеальныя, минералогическія и геологическія, или отъ названій растений, животныхъ и т. п. Съ нѣкоторыми объясненіями названій

рѣкъ и другихъ подобныхъ предметовъ, представленными г. Гудевымъ, едва ли возможно согласиться, какъ напр. Пителска (отъ пѣтель); или Искъръ отъ край, искръ, искру; или Неретска отъ * $\sqrt{\text{нер}}$; или Пчиня отъ $\sqrt{\text{бука}}$, и др., что мѣстами чувствуетъ и самъ г. Гудевъ. Впрочемъ, нужно отдать ему справедливость: въ своихъ производствахъ онъ довольно остороженъ и старается держаться на научной почвѣ. Слѣдуетъ отмѣтить и нѣкоторыя весьма интересныя формы рѣкъ, если только эти формы всегда вѣрно переданы, какъ: Воарбица (стр. 43) и Воарбница (стр. 27), Чадоръ (стр. 48), Хотина (стр. 23) и др. Было бы очень умѣстно, еслибы г. Гудевъ приводилъ при мѣологическихъ названіяхъ рѣкъ и другихъ текущихъ водъ и народныя преданія о нихъ, потому что въ такихъ преданіяхъ иногда встрѣчаются объясненія названій.

Полхроній Сырку.

3. Новыя книги, поступившія въ Редакцію.

Браунъ. Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній. I. Готы и ихъ сосѣди до V вѣка. Первый періодъ: Готы на Вислѣ. Съ 2 картами. С.-Петербургъ, 1899. 8°. XX+392 стр.

Н. Суворовъ. Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву. Изданіе второе, значительно дополненное и исправленное. Москва. 1900. 8°. VII+351 стр. Цѣна 2 р. 50 коп.

Б, Е. Меліоранскій. Перечень византійскихъ грамотъ и писемъ. Выпускъ I. Документы 784—850 годовъ. Введеніе. Нѣсколько словъ о рукописяхъ и изданіяхъ писемъ преподобнаго Θεодора Студита. Съ 5 таблицами. С.-Петербургъ. 1899. 4°. II+62 стр. = Записки Императорской Академіи Наукъ. По Историко-Филологическому Отдѣленію. IV. 5.

Д. Айналовъ и Е. Рѣдинъ. Древніе памятники искусства Кіева. Софійскій соборъ, Златоверхо-Михайловскій и Кирилловскій монастыри. Харьковъ. 1899. 8°. 12 стр.

Г. П. Беглери. Межевой знакъ владѣній Дексикрата и Урвикія. Софія, 1899. 8°. Отд. отт. изъ Извѣстій Русск. Археол. Инст. въ Константинополѣ. Томъ IV, выпускъ 2.

Епископъ Арсеній. Житіе и подвиги св. Θεодоры Солунской. Греческій текстъ и русскій переводъ. Юрьевъ, 1899. 8°. IV+79 стр.

В. Н. Перетцъ. Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. I. Къ исторіи громника. Введеніе, славянскіе и еврейскіе тексты. С.-Петербургъ, 1899. 8°. IV+121 стр.

П. А. Лавровъ. Къ вопросу о синодикѣ царя Бориса. Одесса, 1899. 8°. 103 стр. Отд. отт. изъ Лѣтописи ист.-фил. Общества при Имп. Новоросс. Универ. Виз. Отд. IV.

П. А. Лавровъ. Апокрифическіе тексты. С.-Петербургъ, 1899. 8°. XXVII+162 стр. Отд. отт. изъ Сборника Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ LXVII.